

**Сопоставительный анализ
интерлингвальных фразеологических
эквивалентов**

**Др. Доцент. Махмуд мослех Мохаммед
Аль анбар университет
Comparative analysis of interlingual
phraseological equivalents
Dr. Mahmood Mosleh Mohammed**

تحليل مقارن للمكافئات اللغوية بين اللغات

أ.م.د محمود مصلى محمد

جامعة الانبار رئاسة الجامعة

Abstract

The subject of the contrastive approach to identifying the national and cultural identity of phraseological units is the method of comparing phraseological analogues of different languages in order to identify their national color, national and cultural characteristics. Comparison of interlingual phraseological equivalents in this case occurs in order to identify not so much what they have in common, as in classical comparative studies, but what differences they have, which constitute the national and cultural originality of the phraseological equivalents of the compared languages. Key words: phraseology, identity, Russian language, linguistic consciousness.

Ключевые слова: фразеология, идентичность, русский язык, языковое сознание.

Категория национального в области фразеологии находится в диалектическом единстве с категорией интернационального. «Разные языки, писал В. фон Гумбольдт, – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его... Путем многообразия языков непосредственно обогащается наше знание о мире и то, что нами познается в этом мире, одновременно расширяется для нас и диапазон человеческого существования» [Гумбольдт 2000, 9]. Предметом контрастивного подхода к выявлению национально-культурного своеобразия ФЕ служит методика сопоставления фразеологических аналогов разных языков с целью выявления их национального колорита, национально-культурных особенностей. Сопоставление интерлингвальных фразеологических эквивалентов в таком случае происходит с целью выявления не столько того, что у них общее, как при классической компаративистике, сколько того, какие у них различия, которые и составляют национально-культурное своеобразие фразеологических эквивалентов сопоставляемых языков.

В этом отношении семантика каждой языковой единицы носит национально-своеобразный характер. Однако своеобразие языковых систем не является преградой для взаимопонимания между неродственными языковыми коллективами. Лексические и фразеологические единицы разных языков (как родственных, так и неродственных) обнаруживают семантическую общность, которая позволяет приравнять их в семантическом отношении друг к другу и таким образом осуществлять переход от одной национальной номинативной системы к другой [Попова 1986, 8].

Исходя из этого, раздробление языков с точки зрения познания мира, как отмечал известный лингвист и философ А.А. Потебня, «не губительно, а полезно, потому что, не устраняя возможности взаимного понимания, дает разносторонность общечеловеческой мысли» [Потебня 2010, 11-12]. Каждый этнический язык А.А. Потебня возводит как общечеловеческую ценность в качестве еще одной, запечатленной именно в этом языке, картины мира. «Если бы объединение человечества по языку и вообще по народности было возможно, оно было бы губительно для общечеловеческой мысли, как замена многих чувств одним, хотя бы это одно было не осязанием, а зрением» [Потебня 1976, 229]. Теоретическое обоснование сопоставительного метода дано в научных трудах И.А. Бодуэна де Куртене, однако как лингвистический метод с определенными принципами он стал формироваться в 30-40-х годах XX в. Важный вклад в теорию и практику сопоставительного метода внесли в эти годы Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба, С.И. Бернштейн. Классическим применением указанного метода стали труды Е.Д. Поливанова (1933), Ш. Балли (1935). В современный период научную разработку данной проблемы мы отмечаем в работах В.Г. Гака, В.И. Кодухова и др. Как отмечала в своем исследовании Л.П. Иванова, сопоставительный метод включает исследование и описания языка через системное сравнение с другим языком с целью выяснения его специфичности [Иванова 2006, 256].

Сопоставление разных языков и культур позволяет нам перейти от простой констатации наличия сходств и различий в этнических языках к содержательной интерпретации их концептуальных и этнокультурных основ.

Особенностями национально-культурной специфики можно объяснить, к примеру, и результаты сопоставления лексемы суббота (шестой день недели перед воскресеньем) и соответственно ФЕ с данным опорным словом (суббота, не работа и др.) в русском языке и арабского Сабт – это имя существительное, образованное от глагола Сабата , سبت и обозначает «находиться в покое, отдыхать». У арабов это седьмой день недели (день отдыха).

Если при сопоставлении данных лексем русского и арабского языка мы можем отметить их некоторую фонетическую близость, то в количественном отношении при определении порядка дней недели мы видим конкретное различие: в языковом сознании русских суббота – это шестой день

недели, а в арабском – седьмой. Такое различие объясняется спецификой национального быта и национально-культурными особенностями языков, а именно: первый день недели в русском языке – понедельник, а шестой, соответственно, суббота, а в арабском первый день недели – воскресенье, а суббота, естественно, является седьмым её днем.

Не всегда тождественным является и толкование субботы как дня отдыха. Если в арабском языке определение субботы как дня отдыха берет свое начало с запрета работать в этот день недели, который был установлен пророком Моисеем (Мир ему) и соответствует, естественно, русскому воскресенью, то суббота в русском языке не всегда является днём отдыха, т.к. в ареале функционирования русского языка имеется много промышленных предприятий с непрерывным циклом производства, и хотя в стране пятидневка, т.е. рабочих дней только пять, такие предприятия работают по скользящему графику, и день отдыха для работающих людей может попасть в любой из дней недели.

Так же обстоит дело и с таким днём недели, как воскресенье, хотя словарь С.И. Ожегова толкует его как седьмой день недели, общий день отдыха [Ясин 2011, 516-519]. Однако такое толкование является относительным, ибо так же предполагает определённую условность.

Отмеченные явления мы можем объяснить тем, что форма и категории мышления одинаковы у всех народов, однако язык оказывает известное регулирующее влияние на процесс мышления и отражение предметов и явлений в присущей тому либо другому этносу концептуальной форме. Таким образом, лексический запас русского языка, как и языков других народов, включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийно-мыслительных средств, которые отличаются своими национально-культурными традициями и концептуальными особенностями.

Сопоставление различных языковых явлений – эффективный способ углубленного познания языковой системы и особенностей ее функционирования. Пожалуй, самым известным и разработанным на сегодня является такой вид сопоставительного анализа во фразеологии, который изучает сходства и различия между фразеологизмами и их компонентами в разных языках. Метод аспектного и системно-функционального сопоставления, устанавливающий интерлингвальные фразеологические эквиваленты разных типов, имеет широкую сферу применения и используется как при межъязыковой, так и внутриязыковой конфронтации (конфронтативный, контрастивный метод). Известно, что языковые значения люди воспринимают не как фрагменты мира, а как способ их представления и отражения в сознании человека. Для того чтобы выявить этот способ представления, недоступный непосредственному наблюдению, нет необходимости обращаться к самому миру или его модели. Достаточно исследовать отношения между языковыми выражениями внутри самого языка или разных языков, устанавливаемые носителями языка без учета соотносительности с действительным или воображаемым миром (синонимия, включение, следование, несовместимость, противоречие), изучить особенности сочетаемости языковых выражений, ограничения, которые они накладывают на ситуацию их употребления, проанализировать их просодические особенности и т.п. Иначе говоря, достаточно изучить внутриязыковые или межъязыковые отношения и их ограничения и на этой основе противопоставить языковым выражениям их семантические репрезентации, на основе которых эти отношения и ограничения получают свое естественное объяснение.

Следовательно, при данном подходе языковые выражения соотносятся не с миром, а с другими выражениями на том же самом или ином языке: они переводятся на семантический язык, трансформируясь в выражения на этом языке, что лежит в основе сопоставительного метода в лингвистике. Фразеологизмы в каждом национальном языке характеризуются определенной генетической структурой, семантической и функциональной общностью. Интерлингвальная семантическая общность определяется, к примеру, единством материальной действительности, отраженной в семантических системах разных языков. Однако это отражение чрезвычайно сложно преломляется сквозь призму национально-специфического устройства языковой системы, что, естественно, порождает определенные трудности при сопоставительном исследовании. Интерлингвальное сопоставление ФЕ русского и арабского языков позволяет выявить национальные особенности и обнаружить в то же время явления межъязыковых тождеств. Рассмотрим это на конкретных примерах: рус. труд возвеличивает человека ;

ar – بِالكَدِّ تُدْرِكُ الْمَهَابَةَ . величие достигается трудом.

Сопоставляемые ФЕ обладают тождественной аспектной организацией контекста, в каждом из которых речь идет о труде и о величии. Однако в арабском языке объект возвеличивания выражен лексемой величие (т.е. существительным), в то же время как в русском языке данный смысловой фрагмент представлен глаголом – возвеличивает – глагольной формой несовершенного вида настоящего времени, производной от существительного величие. Лексема труд в русском варианте выражена именем существительным в именительном падеже, а в арабском – в творительном. Отсутствует тождество сопоставляемых интерлингвальных эквивалентов и в синтаксической организации текстов.

Таким образом, сопоставляя данные интерлингвальных эквивалентов, мы можем констатировать наличие тождественной аспектной организации, несущественные различия в грамматической форме лексических компонентов и неполное тождество их совокупного смыслового содержания. Или такой пример:

рус. велика радость;

ар – فَرِحَ فَرَحًا عَظِيمًا .обрадоваться великой радостью.

Аспектная организация данных ФЕ сосредоточена на лексеме радость, однако существенные различия мы наблюдаем в смысловом содержании фразеологизмов. Так, если в арабском варианте ФЕ выражает (не без помощи расширяющего данное значение радости глагола обрадоваться) истинное значение аспекта, то есть чувства восторженности, радушия по поводу кого-чего-либо, то лексически ограниченный русский вариант ФЕ является пренебрежительным выражением неудовольствия, раздражения, разочарования. Сопоставление данных ФЕ наглядно свидетельствует об основном их различии, а именно – различии смыслового содержания. Одновременно мы можем отметить различия в компонентном составе (в одном два, в другом три компонента); грамматические различия: велика – великой, т.е. наличие полной и краткой формы прилагательного и различия падежного выражения (именительный – творительный) как в прилагательных, так и в компонентах радость – радостью; а также неполная синтаксическая соотнесенность ФЕ.

Об аспектном тождестве ФЕ, как отмечал А.Д. Райхштейн [Райхштейн 1980, 25], можно говорить и в таком случае, если семантически тождественными являются не столько отдельные компоненты, сколько целые словосочетания в их исходном, нефразеологическом значении, например:

рус. горько заплакать;

ар – بَكَى بُكَاءًا مَرِيْرًا .заплакать горьким плачем;

рус. быть в здоровом уме ;

ар – يَمْلِكُ عَقْلَهُ .владеть своим умом;

рус. впасть в беспамятство ;

ар – سَقَطَ مَغْشِيًّا عَلَيْهِ .упал, покрытый беспамятством.

Сопоставляя ФЕ разноструктурных языков, мы прибегаем к элементам компонентного анализа, вычлняя лексические доминанты, составляющие функционально-семантические основы фразеологизма. Рассмотрим к примеру, сопоставительную конструкцию рус.: вперед без страха и сомненья – ар.: вперед, не боясь, не опасаясь. Такими ключевыми лексическими доминантами здесь являются страх, сомнение и не боясь, не опасаясь. Словарь С.И. Ожегова описывает их значения таким образом:

страх – очень сильный испуг, сильная боязнь;

боязнь – беспокойство, страх перед кем-либо, чем-либо;

сомнение – неуверенность, отсутствие твердой веры в кого-либо, что-либо;

бояться – испытывать боязнь;

опасаться – то же, что бояться.

В русском варианте лексемы без страха и сомненья включают в себе разные значения, а именно: страх – очень сильный испуг, сильная боязнь; сомнение – неуверенность, отсутствие твердой веры в кого-либо, что-либо. В арабском же варианте мы видим замену данных лексем синонимами не боясь, не опасаясь, которыми выражается лишь один аспект – это боязнь. Таким образом, сопоставление данных ФЕ разноструктурных языков показывает усиление экспрессивного содержания русского варианта ФЕ и наоборот, снижение экспрессии в арабском.

При анализе фразеологизмов разноструктурных языков, имеющих определенное, близкое по смыслу содержание, становится ясно, как они по-разному проявляют свои свойства качественности,

выразительности и экспрессивности. Так, в первом примере рус.: глас вопиющего в пустыне, ар – صرخة في وادي: крик в долине опорными словами двух языков являются глас и крик, существенно различающихся по своим эмоционально-экспрессивным признакам. Старославянская по происхождению лексема глас, производная от глагола гласить, то есть возвещать, вмещает в себя более емкое содержание, нежели крик – кричать. Сопоставление фрагментов фразеологизмов в пустыне и в долине убеждает в том, что безответный призыв семантически более убедительно звучит в русском языке, чем в арабском. Лексема долина отражает в нашем сознании более мягкие ассоциации, не предвещающие никакой опасности, в то время как пустыня с ее экстремальными климатическими и другими явлениями настраивает на то, что здесь скорее, чем в долине, призыв будет безответным. Таким образом, сопоставляя эти разноструктурные фразеологические варианты, мы приходим к выводу, что русский язык вмещает в своей фразеологической единице более емкое сигнификативное значение, убедительную выразительность образных средств и действенную экспрессивность.

Общеизвестным является факт, что преобладающее большинство фразеологических, прежде всего идиоматических, выражений русского языка невозможно дословно перевести на другие языки. При их переводе неминуемо приходится обращаться к адекватным выражениям в иностранных языках, например:

точить лясы (балясы) (заниматься пустой болтовней, сплетнями) в переводе на арабский язык может звучит как – هَذَرَ، ثُرَثَرَ много говорить, болтать;

гнилой либерализм (о беспринципности и примиренчестве) в арабском варианте – المعتقدات الفاسدة испорченные убеждения;

юдоль плача (место, где страдают и мучаются; вообще о жизни с ее тяготами), ар – وادي الدُموع :. долина слез. Сопоставление разноструктурных ФЕ наглядно выявляет различия, которые составляют специфику каждого национального языка [Ясин 2014, 38-40]. Такие сопоставления безэквивалентных ФЕ разноструктурных языков отличаются не только своим лексическим составом, но, как видим, и грамматической структурой, отображающей национально-культурные особенности разных народов.

Резюмируя результаты вышеприведенного анализа сопоставления русских и арабских ФЕ, можно отметить, в частности, наличие тождества отдельных аспектов их формально-смысловой организации (в основном лексических и структурно-синтаксических), что характеризует присутствие такого вида интерлингвальных отношений, как неполного тождества [Ясин 2014, 63-64].

Список литературы

1. Гумбольдт В. ф. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; пер. с нем. под ред. и с предисл. Г. В. Рамишвили. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 2000. – 398 с. – (Филологи мира).

2. Иванова Л. П. Курс лекций по общему языкознанию : науч. пособие / Л. П. Иванова. – К. : Освіта України, 2006. – 312 с.

3. Попова З. Д. Семантическая специфика национальных языковых систем / З. Д. Попова. – Воронеж, 1986. – 183 с.

4. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – М. : Лабиринт, 2010. – 239 с.

5. Потебня А. А. Эстетика и поэтика / сост., вступ. ст., библиогр. и примеч. И. В. Иванько и А. И. Колодной. – М. : Искусство, 1976. – 614 с. : ил. – (История эстетики в памятниках и документах).

6. Ясин А. М. О некоторых особенностях арабской языковой картины мира / А. М. Ясин // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского : серия «Филология. Социальные коммуникации». – Симферополь, 2011. – Т. 24 (63). – № 2. – Ч. 1. – С. 516–519.

7. Ясин А. М. Сопоставительный анализ межязыковых фразеологических эквивалентов / А. М. Ясин // Материалы Международной научно-практической конференции [Современные научные достижения], (27-5 февраля 2014 г.); Раздел: PublishingHouse «EducationandScience». Филологические науки. – Прага, 2014. – С. 63–65.